

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

А. И. Марецкий,

*кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и методологии гуманитарных наук
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

В современной социокультурной реальности существуют два вида человеческой деятельности – патриотическая и прагматическая. Это вытекает из тех глобальных изменений, которые произошли в мире на рубеже XX–XXI вв. Они меняют ряд представлений, в том числе о патриотизме как универсалии культуры. Поэтому чрезвычайно актуально исследовать появившиеся трактовки патриотизма, определить степень соответствия модели патриотизма прошлого времени и настоящего. Понятия культуры, связанные с ней принципы патриотизма в настоящее время не могут объяснить многообразие реальности. Сегодня патриотизм как явление, как универсалия культуры переживает кризисные моменты. Необходимо учитывать, что социокультурная реальность изменяется так быстро (например, рыночные отношения во всех сферах деятельности, компьютеризация, интернет и т. д.), что необходимо скорректировать с ней содержание понятия патриотизма и в связи с этим раскрыть молодежную политику как неотъемлемый компонент патриотического воспитания. Однако рамки данной статьи не позволяют более развернуто рассмотреть вышеназванные вопросы, а отмечены они только лишь в связи с проблемами молодежной политики.

Молодежная политика многозначна, многообразна, состоит из разных компонентов, направлений деятельности. Только в том случае, когда смысл этих понятий будет раскрыт, когда будет выявлена их взаимосвязь, будет создана теория этой политики.

Известно, что в обществе всегда существовало и существует определенное отношение к молодежи. В таком случае иногда возникает вопрос, почему об этом отношении надо говорить как о политике? Довольно часто слышны упреки в том, что термин молодежной политики придуман. Ссылка на то, что этот

термин давно используется в западных странах, а молодежная политика как реальность там давно существует, не действует.

В связи с этим необходимы доказательства объективной природы происхождения молодежной политики, что она представляет вполне конкретное историческое социальное явление. Общеизвестно, что любое социальное явление необходимо рассматривать исторически – чем предмет был, что он из себя представляет и чем он будет. Этот принцип справедлив и применительно к молодежной политике. Поэтому даже на заре человечества существовала определенная политика в отношении детей и младших со стороны старших и тех, кому принадлежала власть. Иное дело, что эта политика была примитивной и осуществлялась на уровне семьи, рода, клана. С момента возникновения государства, классов и подчинения одних классов другим эта политика становится классовой и более государственной. Главным инструментом ее является обучение и воспитание. История мировой педагогической мысли, развитие образования свидетельствуют о том, что политика государства по отношению к молодежи существовала постоянно. Цели и ее содержание всегда были отражением и следствием идеологии, которая существовала в конкретном обществе, средством формирования мировоззрения последующих поколений, что позволяло сохранить устоявшуюся социально-классовую структуру в обществе и господствующие позиции правящих классов.

Конкретные исторические условия определенной страны приводят к появлению своей молодежной политики, для которой характерны свое содержание, своя направленность и т. п. В связи с этим возникает вопрос о том, какая из этих политик в наибольшей степени соответствует идеалу, какой она должна быть, чтобы являться неотъемлемым компонентом патриотического воспитания молодежи. Чтобы ответить на этот вопрос, надо отвлечься от тех специфических особенностей, которые характерны для молодежной политики конкретной страны, и изучить молодежные политики ряда стран на различных этапах их исторического развития. Только в таком случае мы придем к выявлению сущности предмета молодежной политики. Вместе с тем мы получим знания о молодежной политике, которые можно использовать для реализации ее в своей стране как необходимого компонента патриотического воспитания.

Подчеркнем, что любое здоровое общество не может не думать о своем будущем. Эта проблема связана с преемственностью в развитии. Известно, что преемственность, сохранение старого в новом и поступательность выражаются в том, что старое качество продолжает существовать наряду с новым, более высоким по своему типу как необходимое условие его бытия. Так, появление живых организмов не исключает неживую природу. В общечеловеческой культуре преемственность обладает ярко выраженным своеобразием, когда старые эталоны служат кодовыми моделями для новых. Р. Роллан писал: «Светоч не угасает, он только перемещается, передаваясь от одного искусства к другому, от народа к народу, ... если вы начнете рассматривать искусства в их совокупности, вы ощутите вечное течение жизни» [3].

Так, сознательная, целенаправленная молодежная политика представляет собой способ регулирования и управления отношениями между поколениями, в организации действенного патриотического воспитания. На разных этапах исторического развития и в любых обществах осуществление молодежной политики предполагало достижение определенных целей, которые вытекали из идеологии этих обществ. Этот момент важный, ибо вопросы целей, задач и содержания молодежной политики тесно переплетаются с идеологией. Тип молодежной политики вытекает из доминирующей в обществе идеологии. В свою очередь по характеру проводимой молодежной политики можно сделать вывод о характере идеологии государства. Так, в большинстве стран Европы доминирует идеология социал-демократии, здесь проводится действенная социальная политика, в том числе молодежная. Необходимость государственной молодежной политики здесь не подвергается сомнению. К примеру, Испания, которая решила избавиться от фашистского наследия Ф. Франко, наряду с осуществлением ряда мер сделала ставку на проведение молодежной политики, где государство выступало главным инструментом ее реализации. Там всесторонне изучались и изучаются процессы, происходящие в молодежной среде, имеются научно обоснованные программы по работе с молодежью и, естественно, серьезное финансирование.

Содержание молодежной политики, включающее в себя и государственный, и общественный вид и целую совокупность направлений деятельности, позволяет осуществить полноценный процесс преемственности поколений. Она должна базироваться на политическом доверии к молодежи, на комплексном подходе к решению молодежных проблем, на содействии государства участию молодежи и ее молодежных организаций в управлении государственными и общественными делами, на признании организационной самостоятельности молодежных организаций и движений, на поддержке общественно значимых молодежных инициатив, на обеспечении гласности и демократического порядка в выработке решений по вопросам государственной молодежной политики и контроля за их реализацией.

Следовательно, общий смысл молодежной политики заключается в том, чтобы создать в обществе определенный общественно-политический, нравственно-психологический климат, оптимальные условия жизнедеятельности молодежи, определенные стимулы деятельности. Их осуществление с наибольшей полнотой способствует удовлетворению интересов молодежи, более полной самореализации, более ускоренному психологическому созреванию и социальному развитию.

1. *Иконникова, С. Н.* Некоторые проблемы воспитания студенческой молодежи / С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский // Молодежь и образование. – М., 2012. – С. 152.

2. Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Закон Респ. Беларусь, 24 января 1992 г., № 1629–ХП. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1381.htm>. – Дата доступа : 15.03.2018.

3. *Роллан, Р.* Музыканты прошлых дней / Р. Роллан. – М., 1938. – С. 16.

4. *Сапелкин, Е. П.* Молодежная политика в Республике Беларусь. Системный анализ / Е. П. Сапелкин. – Минск : Технопринт, 2004. – 284 с.

5. *Семенов, В. Е.* Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. – 2007. – С. 37–43.

6. *Шлыков, А. В.* Патриотизм и патриотическое воспитание в ВУЗе // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 386–388.